Максим Морозов (Банк России): Немногие банки полноценно учитывают климатические риски

Заместитель директора департамента финансовой стабильности Банка России Максим Морозов рассказал «Б.О» о планах распространения стимулирующего регулирования, формировании рынка биржевых зеленых сертификатов после ухода из России международной системы сертификации I-REC

Текст
АЛЕКСАНДР САДЧИКОВ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

— Максим, поделитесь статистикой объема портфеля ESG-кредитов в России по всем банкам на последнюю актуальную дату.

— Понятие «ESG-кредиты» не закреплено в российском законодательстве. Эмитенты могут маркировать кредиты как зеленые, социальные, адаптационные, а также как кредиты устойчивого развития, если они соответствуют критериям постановления Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021.

Так как кредиты — непубличный финансовый инструмент, раскрытие информации о них опционально. Поэтому существующие оценки участников рынка по объему портфеля ESG-кредитов опираются на опросы банков и их годовые отчеты. Такие источники информации не верифицируются, что оставляет на усмотрение банка определение критериев ESG-кредита. Ввиду этого публикуемые оценки, вероятно, правильно отражают порядок объема ESG-портфеля банков, но априори неточны.

По оценкам отдельных экспертов на середину 2024 года объем портфеля ESG-кредитов мог составлять порядка 5,5 трлн рублей. Однако только один кредит на сумму 110 млрд рублей был верифицирован, согласно данным с ВЭБ.РФ в соответствии с национальной таксономией.

В 2023 году Банк России совместно с Минэкономразвития России внедрил стимулирующее регулирование для проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики (ТС и САЭ). Эта мера позволяет банкам экономить капитал при кредитовании таких проектов, что делает их более привлекательными для банков. Таксономия этих проектов включает в себя в том числе отдельные зеленые направления, в частности производство электропоездов и литий-ионных аккумуляторов.

В 2025 году Банк России планирует распространить стимулирующее регулирование на большое число приоритетных проектов устойчивого развития на основе критериев, закрепленных в постановлении Правительства РФ № 1587. В зависимости от качества проекта снижение риск-веса может составлять 10–50%, как для проектов САЭ. Кроме того, будут снижены требования к срокам запуска проектов, будет разрешено применение стимулов при рефинансировании ссуд, выданных другими банками, будут увеличены сроки действия льгот для проектов, реализуемых в рамках концессионных соглашений. Предполагается, что стимулирующее регулирование также будет распространяться на вложения в облигации, а не только на кредиты.

— Большую долю кредитов традиционно выдают крупные банки. Видите ли вы интерес к этой теме со стороны небольших банков? Планируете ли вы как-то стимулировать небольшие банки к участию в таких проектах? Почему?

— Из-за отсутствия данных можно лишь косвенно оценить интерес банков к ESG-кредитам. Поэтому нельзя сказать однозначно, что доля зеленых кредитов или кредитов, привязанных к КПЭ устойчивого развития, в портфеле небольших банков ниже или выше, чем у крупных.

Интерес крупных банков может лежать в плоскости управления ESG-рисками. У них есть возможность разрабатывать NLP-модели и другие модели на основе машинного обучения, чтобы получить чуть более точную оценку риска для финансовых продуктов. Экономия на масштабе позволяет компенсировать высокую стоимость обучения и внедрения таких моделей.

Небольшие банки могут действовать другим путем, внедряя ESG в стратегию и бренд компании. Адресная работа с заемщиками позволяет оценить их индивидуальный ESG-профиль и для лучших из них предложить преференциальные условия (например, оформить овердрафт со скидкой). Тем самым банк увеличивает лояльность своих клиентов и вовлекает их в сферу ответственного ведения бизнеса.

— Как вы в целом оцениваете банковский сектор — непосредственно как ESG-компании или эмитентов?

— Обратите внимание на то, что термина «ESG-компания» тоже не существует. Термин «ESG» применяется для оценки рисков и возможностей компании, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением.

В феврале мы опубликовали результаты опроса финансовых организаций относительно того, как они выполняют рекомендации Банка России об учете климатических рисков. Немногие из них полноценно учитывают климатические риски. Лишь малая доля финансовых организаций полностью включает в систему корпоративного управления риски, связанные со снижением выбросов парниковых газов и адаптацией к изменению климата. При этом банки больше, чем НПФ и страховые компании, вовлечены в климатическую повестку. Некоторые из них уже устанавливают соответствующие условия в кредитных договорах.

— Как вы оцениваете сегмент с зелеными сертификатами на биржах? Каков их объем? Пользуется ли этот сегмент интересом со стороны эмитентов и инвесторов, банков?

— Оценка сегмента пока затруднительна. В 2020–2022 годах в России действовала международная система сертификации I-REC. Это обеспечивало признание российских сертификатов зарубежными контрагентами и было востребовано среди экспортеров, работавших с недружественными странами, а также среди дочек западных компаний.

Российский рынок биржевых зеленых сертификатов начал формироваться после ухода I-REC в марте 2022 года. Появились добровольные системы сертификации энергии, реализованные крупным бизнесом. Например, проект Carbon Zero и система сертификатов низкоуглеродной энергии от Сбера. В начале 2024 года на СПБ Бирже прошли первые выпуски цифровых прав на зеленые сертификаты. Ассоциация «НП Совет рынка» вместе с участниками оптового рынка электроэнергии и мощности внедрила национальную систему учета зеленых сертификатов. Соответствующий закон вступил в силу 1 февраля 2024 года. С 2025 года Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа (СПбМТСБ) планирует начать тренировочные торги зелеными сертификатами происхождения электроэнергии.

Спрос на сертификаты как минимум может достигнуть объемов, которые обеспечивались системой I-REC до ее приостановки в России в 2022 году. Хотя санкции и уход с рынка зарубежных компаний снизили прежний спрос на сертификаты, бизнес переориентировался на страны Азии, где требования к предоставлению таких сертификатов со временем будут усиливаться. Например, Китай ставит для себя цель занять лидирующее положение в климатической повестке благодаря успешной реализации стратегии по достижению углеродной нейтральности к 2060 году. В октябре 2024 года мы обращали на это внимание в нашей аналитической записке.

Согласно отдельным прогнозам, теоретически вплоть до половины общего объема генерации ВИЭ (возобновляемыми источниками энергии) и АЭС может быть покрыто сертификатами, если спрос станет массовым. Однако для массового спроса нужны экономические стимулы, в том числе установление цены на выбросы CO_2 в виде системы торговли выбросами или углеродного налога. Пока углеродный рынок сформирован лишь в рамках Сахалинского эксперимента, но если такую систему расширить на всю страну, то у предприятий появится ощутимый интерес доказывать, что они потребляют «чистую» электроэнергию, и торговать сертификатами станет экономически выгоднее. Б.О